

Д. БЫСТРОЛЕТОВ

Рисунок автора

ПИГМЕИ КОНГО

ОЧЕРК ШЕСТОЙ

ПИГМЕИ живут в непроходимых дебрях экваториального леса. Поэтому первый пигмей, которого видит путешественник, — связной, держащий связь с ближайшей конголезской деревней на окраине леса или на берегу реки. Вот он идет впереди, показывая дорогу в зеленой полутьме зарослей, идет свободно, легко и уверенно.

БЕЗ КОМПАСА

Рослый европеец скользит и падает, натывает на шипы и лианы. Его грудь и лицо приходится на уровне путаных колючих ветвей и плотной стены листьев, которые надо раздвигать обеими руками. Пигмей идет под ними, его руки свободны. Европеец, занятый борьбой с зеленью, не видит, куда ступают ноги, и потому цепляется ими за кусты и лианы и спотыкается на камнях. Его спасают только тяжелые сапоги: он ломает препятствие и с шумом продвигается в полутьме, как танк. Если европеец хочет добыть себе пищу, он должен иметь дальнобойное ружье.

Пигмей идет босой, его крошечная ступня опирается на точно выбранное место и поэтому никогда не скользит и не натывается на препятствия. На ходу маленькое обнаженное тело все время работает: пигмей идет не грудью вперед, напролом, как европеец, а боком, то одним плечом, то другим. Он абсолютно бесшумно скользит, вползая, как змея, в удобное пространство впереди.

Окончание. См. «Азия и Африка сегодня» №№ 3—7 за 1963 год.

К приходу в становище у европейца рубаха порвана, на руках и лице царапины, с него сбежали ручьи пота, а у пигмея на голой коже ни одной ссадины, он свеж. Все это — результат тысячелетнего приспособления к условиям своего существования. Именно малый рост позволяет этим людям жить в лесу и добывать себе здесь пищу голыми руками или при помощи лука и стрел. Бесшумность — мощное оружие, без нее немислимо пользование луком и стрелами. Пигмей, быстро скользящий сквозь дебри экваториального леса, целесообразен и потому красив, его движения совершенны.

А как пигмей находит правильное направление без дороги, без компаса и ориентации по небу, которое не видно в этом почти темном лесу, с деревьями вышиной с десятиэтажный дом и плотной стеной папоротников и кустов в рост человека? Это совершенно непонятно. Сказывается опыт прирожденного лесного жителя. Идущий во главе группы европейцев, растерянно вертящих в зеленом мраке свои компасы, пигмей временами останавливается, исподлобья всматривается в однообразную стену зелени и потом уверенно шагает вперед, чтобы в конце концов привести озадаченных гостей точно к становищу!

Становище — несколько десятков хижин, сделанных по одному методу. Сначала двумя рядами втыкаются в землю толстым концом прутья длиной в два метра. Затем их тонкие концы пригибаются навстречу друг другу и связываются лианами. Получившиеся арки переплетаются лианками и перекрываются, как черепицей, большими и плотными листьями фикусовых деревьев. С одного входа семья вползает в такую хижину. У другого

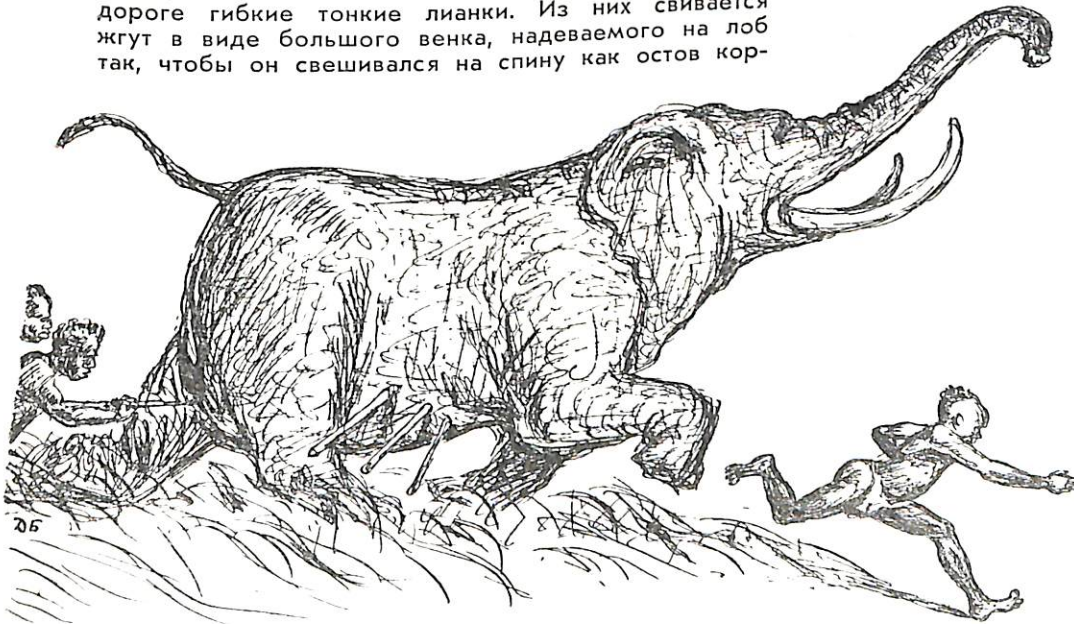
входа тлеет костер. Хижины хорошо противостоят страшным тропическим ливням и держатся несколько недель. Тем временем жители занимаются сбором съедобного вокруг становища и охотой. Когда ежедневная добыча делается скудной, мужчины берут в руки тлеющие головешки и оружие, а женщины — детей, и маленький народец шагает до следующей поляны. Через час дома выстроены, и все немедленно принимаются за обычный труд — добывание пищи.

В становище днем остаются только дети, старики и больные. Жизнь в этом страшном лесу нелегкая. С утра и до вечера тяжело работают все, и работа эта ежеминутно сопряжена с опасностью для жизни: под каждым кустом может быть ядовитая змея, за каждым деревом — хищный зверь. Вот и сейчас оставшиеся не теряют времени даром: мальчики под руководством стариков точат каменные наконечники для копий и стрел или скребки и молотки, девочки меняют листья в крышах хижин, старухи поддерживают огонь, а найти сухую ветку или набрать сухих листьев в этом вечно мокрому лесу нелегко.

Под деревом сидит раненый: несколько дней назад он сорвался с дерева и получил рваную рану на бедре. Еще вчера рана перестала кровоточить, посерела, и на дне ее закопошились черви: сказался влажно-жаркий климат. Но на ночь к ране были приложены листья с едким соком. Сейчас раненый разбинтовал рану, осмотрел ее — она очистилась, стала розовой. Он смазал ее диким медом и положил другие листья, успокаивающие. Через день-два парень будет здоров: пигмею некогда болеть!

ОХОТА НА СЛОНОВ

Женщины гурьбой отправляются километра за полтора-два от становища. Идут молча, срывая по дороге гибкие тонкие лианки. Из них свивается жгут в виде большого венка, надеваемого на лоб так, чтобы он свешивался на спину как остов кор-

зины. Затем срывают большие съедобные листья определенной породы, имеющие кислый вкус, и начинается сбор. Собирают не наудачу, что попадает случайно под руку, а с величайшим знанием природы, быстро, ловко, целенаправленно.

Вот женщина подходит к кусту и отгибает листья: на тыльной стороне их прячутся белые улитки. Из десятка кустов она подходит к одному и роет корни, рвет побеги или снимает плоды. Они укладываются в фунтик, свернутый из листа. Туда же идут мохнатые гусеницы, птичьи яйца, черви, птенцы, сладкие корни, ягоды, ящерицы, личинки, плоды. Все по строгому выбору. Женщины наперед знают, что где искать, и разбираются в лесу, как в своем шкафу. Особо вкусные вещи молодые сборщицы съедают тут же, что вызывает сердитый окрик старших. Фунтики перепакуются в пакеты и складываются за спины, корзины наполняются. Они дополнительно переплетаются лианками и прутиками, и к вечеру караван возвращается домой. Это любопытное зрелище: высокие лохматые зеленые корзины на голых коротеньких ножках гуськом двигаются по лесу и поют!

Тем временем мужчины и мальчики охотятся. Пышными ветвями выгребается мелкая рыба из бесчисленных луж и ручьев, из гнезд на высоких деревьях достаются яйца. Вершины деревьев снизу не видны, стволы уходят в густую многослойную листву более низких деревьев. Но и здесь сборщики не работают на авось, а руководятся опытом и разумом: сначала высматривают количество и характер белых следов от помета на листьях и стволах и карабкаются вверх только тогда, когда богатая добыча из нескольких гнезд обеспечена наверняка.

Пигмейский лук невелик — меньше метра, тетива сделана из лианки. Наконечники стрел теперь редко делаются из камня: они железные. Пигмеи выменивают их у конголезцев на слоновьи бивни и звериные шкуры, так же как ножи и скребки. Каменные наконечники хорошо отшлифованы и напоминают изделия эпохи неолита. Так, минуя бронзовый век, пигмеи сразу переходят к железнору.

На близком расстоянии пигмей стреляет метко и может попасть в глаз слону. Но обычно пигмеи, выследив стадо слонов, заходят под ветер, намечают животное и молниеносно шныряя между кустами, по очереди всаживают копы в брюхо растерявшейся жертвы. Животные поменьше слишком чутки и быстры. Самые маленькие люди на земле успешнее всего охотятся на самых больших зверей. Туша съедается в течение многих дней, не смотря на зловоние, потому что пигмеи, по их словам, едят мясо, а не запах.

Каждая конголезская семья старается иметь «своих» пигмеев, с которыми ведет постоянную торговлю, зачастую далеко не честную. Надо добавить, что в конголезской деревне пигмейки — желанные невесты: они не страдают венерическими болезнями и вызываемым ими бесплодием.

Ну, вот все в сборе. Первое удовольствие — купание. Купаются раздельно. Женщины снимают с

пояса пучки травы под водой. За порядком присматривают старики. Затем раздуваются костры. Пакеты с разной снедью, кусками мяса и рыбешкой укладываются рядами сбоку и переворачиваются так, чтобы содержимое пропеклось на манер наших голубцов. Тогда начинается пиршество — без шума, без споров. Женщины и мужчины едят отдельно.

ЛОВКОСТЬ, СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ, ПАМЯТЬ

Но близится вечер. Это любимое время. Начинаются танцы, образуются два хоровода, мужской и женский. Напевая примитивную песенку, что-то вроде ритмичного речитатива со словами на тему сегодняшнего дня, люди то ходят кругом, положив обе руки на плечи идущего впереди, то топчутся на месте. Все это напоминает танцы в наших детских садах. На фоне могучего леса, из которого уже доносятся вой и рычание зверей, танцы пигмеев производят незабываемое впечатление. Путешественник чувствует, что для него этот день сдвинул время на многие тысячи лет назад — ведь так танцевали когда-то в тех местах, где теперь пролегают залитые электрическим светом оживленные улицы его родного города. Он лежит в стороне на охапке душистых листьев и рассматривает танцующих.

Взрослые пигмеи не достигают полутора метров, женщины еще ниже. До наступления половой зрелости рост и общее развитие пигмеев протекают нормально, затем рост нижних конечностей приостанавливается, а туловище продолжает расти. Поэтому пигмеи мускулисты и крепко сложены, но коротконоги. Они здоровый и выносливый народ, и разговоры об их вырождении, якобы обусловившем низкий рост, — клеветническая выдумка западных лжеученых. Мускулистые руки по длине совершенно нормальны и кажутся несоразмерно длинными только из-за необычно малой длины ног. Кожа темновато-коричневая, лицо широкое, нос плоский и треугольный, глаза глубоко запавшие, губы тонкие, розоватые. Чертами лица пигмеи напоминают жителей Эфиопии. Основные массы пигмеев живут на северо-востоке Конго. Не с гор ли Эфиопии спустились когда-то их предки и затем приспособились к жизни в лесах, став меньше ростом? Характерна и фигура пигмея, его осанка. Съедая большое количество трудно перевариваемой пищи, пигмей растягивает себе желудок и внутренности, живот раздувается и свисает; для сохранения равновесия оттопыривается зад.

Дети до трех лет питаются молоком матери и не отличаются от наших детей ни ростом, ни осанкой.

Наконец певцы и танцоры устали. Теперь все разбилось на кружки, ведут мирные беседы — ими заканчивается в становище каждый трудовой день. Примитивный первоначальный язык пигмеев ныне забыт и заменен более совершенным языком ближайшего конголезского племени, то есть одним из диалектов банту. Но словарь пигмеев беден, слова в их разговоре служат лишь опорными пунктами речи, а весь контекст ее складывается из удивительно живых и красноречивых жестов и мимики.

Наблюдательность, память и умение найти характерный жест у пигмеев поистине удивительны. Кто-то спрашивает связного о том, как он вел гостей из деревни и что это за люди. И лежащие

поодаль гости вдруг узнают себя, когда маленький пузатый человек встает и начинает рассказывать, то есть показывать виденное: пыхтит, натывается на сучья, падает, вытирает пот, ругается. Это не карикатура, это тончайшее наблюдение и точнейшая передача. Слушатели хохочут до слез и сочувственно оглядываются на гостей — до чего нелепыми и неумелыми кажутся им эти громоздкие и слабосильные пришельцы!

В другой группе идет разговор о слоне, убитом в прошлый раз. Не зная языка, можно следить за театрализованным рассказом о том, как охотники крались в кустах, обнаружили стадо, зашли под ветер, распределили роли и затем дружно свалили великана. Да, с пигмеем без слов легче говорить, чем с европейцем, не знающим твоего языка!

Вот трудовой день и отдых близятся к концу, а еще ни разу гости не заметили у пигмеев ни одного жеста, напоминающего о религии. Действительно, пигмеи не чтят своих мертвых и не поклоняются вещам или явлениям природы, как это делают другие африканцы. Пигмеи просто не знают религии, как не знают они, например, приручения животных, разведения растений или откладывания избытка пищи на завтрашний день. Африканские лесные карлики — сугубые практики, им чужды суеверия, они видят мир, как он есть. Мертвого пигмея относят в кусты и несколько раз вскрикивают: «Гиены, заберите его!» Вот и весь похоронный обряд.

Но наступает ночь. Окрик стариков — и все послушно расходятся. Опушка пустеет. Остаются часовые. У них нет ни лука, ни копий, ибо ночью они обороняются несравненно более страшным для хищников оружием — огнем. Едва тлевшие костры снова пылают в легком тумане, который уже повис над опушкой. Семьи разбрелись по хижинам и безмятежно засыпают под жуткий вой и рычание, доносящиеся из черных дебрей угрюмого леса.

„ЧЕРНЫЙ ОТШЕЛЬНИК“

В столице Уганды Кампале поставлена пьеса «Черный отшельник», написанная африканцем. Ее автор Джемс Ньюги, представитель племени кикито, считается одним из самых одаренных современных писателей Восточной Африки. Его первый роман «Черный мессия» был отмечен премией на конкурсе, организованном Бюро восточноафриканской литературы. Сейчас выходит в свет его вторая книга — «Не плачь, дитя».

Основной герой пьесы Киари, образованный и отважный человек, переживает личную драму, являющуюся одновременно драмой современной Африки.

Пьеса будет поставлена во многих других городах Восточной Африки.